

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВОРЦА

ЛУКИН Валерий Павлович – главный архитектор Государственного Эрмитажа.

УЛИЦКИЙ Владимир Михайлович – д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой «Основания и фундаменты» ПГУПС, научный руководитель НПФ «Геореконструкция».

Большой Стрельнинский дворец, больше известный как Константиновский, расположен в ближайшем пригороде Петербурга. Когда-то это место облюбовал Петр Великий, задумавший возвести здесь каменные палаты.

Судьбы дворцов похожи на судьбы людей. Среди тех и других встречаются счастливицы и неудачники. Императорские резиденции в пригородах Санкт-Петербурга когда-то представляли собой скромные здания, которые со временем расширялись и перестраивались, становясь все более роскошными и представительными. Какими скромными показались бы нам сегодня Петергофский и Царскосельский дворцы петровских времен!

Стрельнинский же дворец изначально был задуман монументальным и величественным. Над его созданием трудились лучшие архитекторы Европы и России: Жан-Батист Леблон, след гениальной мысли которого навеки остался в планировке знаменитых линий Васильевского острова; Никколо Ми-

кетти, которого почитал Рим; Франческо-Бартоломео Растрелли, с именем которого рифмуется золотой век русского барокко.

Казалось бы, именно этому дворцу – ближайшему к новой столице – суждено самое блистательное будущее.

Дворец был размещен на вершине восьмиметрового уступа – древнего берега Балтийского моря, что совсем немало для равнинного рельефа Петербурга и его окрестностей. Склон был укреплен подпорным сооружением, декорированным под лоджии. Перед дворцом, в сторону залива планировалось устроить грандиозный каскад фонтанов, продолжающийся каналом, ведущим к морю.

Тройная – будто бы триумфальная арка, размещенная в центре дворца, виртуозно подчиняла себе окружающее пространство, соединяя российскую землю с морем – Финским заливом. Вид, открывающийся через арку, и по сей день никого не оставляет равнодушным. Где еще можно найти лучшее

Рис. 1. Общий вид Константиновского дворца. 2003 г.

воплощение в камне пушкинской метафоры «в Европу прорубил окно». Дворец знаменует собой триумф выхода России к морю.

Но все переменчиво: великий преобразователь охладел вдруг к Стрельне и перенес свою кипучую деятельность по созданию официальной загородной резиденции в Петергоф. Строительство опального Стрельнинского дворца замедлилось, обиженный Микетти вернулся на родину, а подведенный под крышу дворец в связи со смертью Петра так и остался незавершенным.

Только по воцелении на престол Елизаветы Петровны фортуна вновь улыбнулась Стрельнинскому дворцу: по приказу императрицы Ф. Б. Растрелли завершил его строительство. Но двор так и не въехал во вновь отстроенную резиденцию. Роскошный дворец на полвека был забыт. Как случается со всякими заброшенными строениями, без внимания и тепла дворец быстро ветшал. И только в 1802 г. он обрел хозяев: император Павел I подарил дворец сыну Константину (с тех пор

его и стали называть Константиновским). К этому времени, по свидетельству А. Н. Воронихина, которому были поручены восстановительные работы, дворец сильно обветшал. В течение года новая отделка была завершена по проекту А. Н. Воронихина. Роскошная великокняжеская резиденция готовилась принять нового хозяина.

Но злой рок был неумолим: 28 декабря 1803 г. случился ужасный пожар, погубивший все художественное убранство дворца. Все пришлось воссоздавать заново архитектору Л. Руска. Наконец, многострадальный дворец на столетие обрел любящих хозяев. На месте несостоявшегося каскада фонтанов Воронихиным были устроены гроты, кровля которых образовала просторную площадь-террасу перед дворцом (рис. 1). В то же время конструкции террасы служили надежным подпорным сооружением для дворца, обеспечивающим устойчивость всего комплекса.

Спустя полвека приглашенный Великим князем придворный архитектор А. И. Шта-

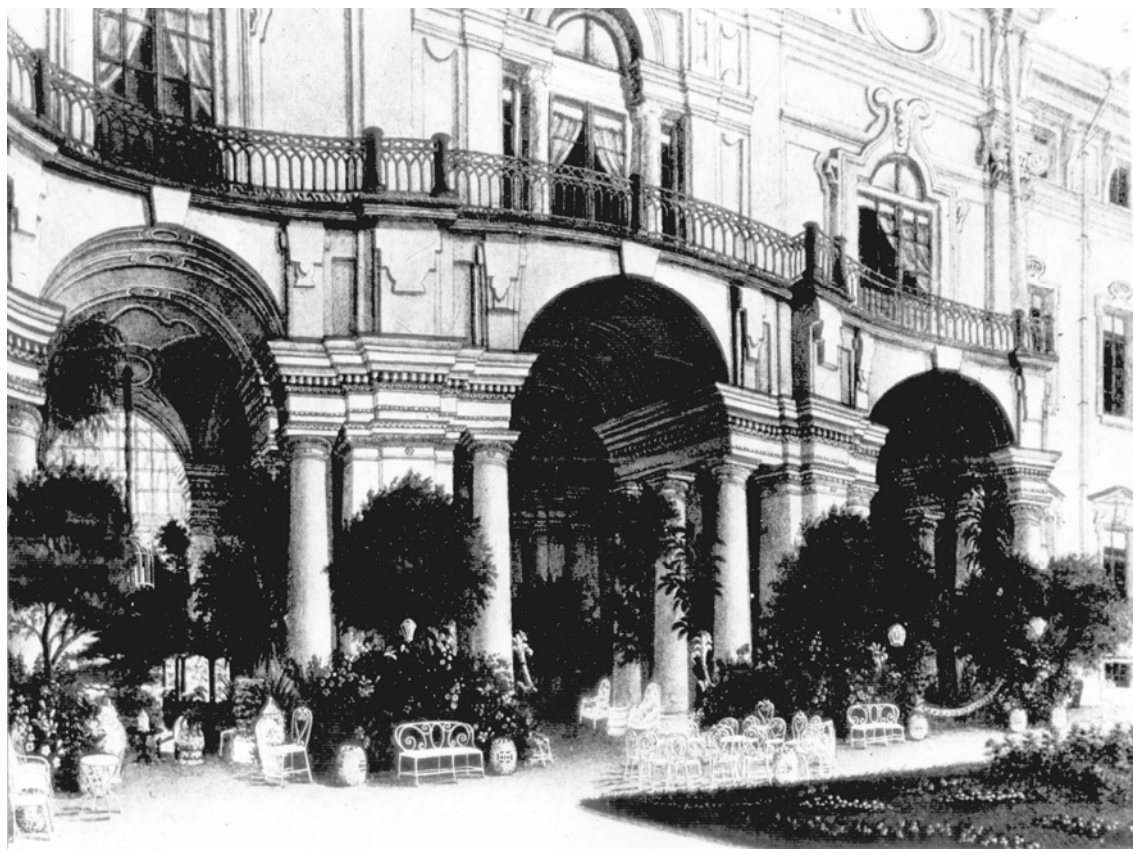

Рис. 2. П.А.Черкасов. Вид террасы Стрельнинского дворца. Акварель.1855 г.

кенштейндер перестроил среднюю дорическую колоннаду гrotтов, возведенную Воронихиным, в стиле боковых лоджий (рис. 2). Прихотливые воронихинские лестницы, спускающиеся с террасы в Нижний парк, украсили фигуры оленей и львов (рис. 3). В погребах под террасой хранились драгоценные токайские вина.

Революция принесла дворцу новых «хозяев жизни» из числа тех, кто был «равнее» среди равных. Печать упадка легла на дворец. Часть его художественного убранства была утрачена, часть удалось сохранить в музейных фондах города.

В Великую Отечественную войну во дворце хозяйничали немцы, с бельведера дворца они вели корректировку огня по осажденному Ленинграду. Орудия Кронштадта вынуждены были открывать огонь по дворцу.

После войны началось восстановление лежащего в руинах дворца. Из дворцовых интерьеров воссоздавались только Мраморный зал, располагающийся над тройной аркой, и соседний Голубой зал. Здание было

передано Арктическому училищу, которое заботилось о нем, насколько позволял скудный бюджет и как того требовали нужды училища.

Рис. 4. Вид Константиновского дворца со стороны западной лестницы Воронихина. Фото 1910 г.

Рис. 3. Вид Стрельнинского дворца со стороны террасы. Топографическая гравюра К. Шульца по рис. И. Мейера, печать Лемерсье. I четверть XIX века. (Архив Музея архитектуры Москвы)

Именно в этот период стали набирать силу разрушительные тенденции. Прежде всего в негодность пришла система отведения ливневых вод. Вода с крыши и террасы стала поступать к подпорным стенам, увлажняя и разрушая их.

К 1995 г. училище выехало из дворца. Бесхозный дворец в последние, трудные для России, годы привлек внимание далеко не самых лучших «структур», которые то пытались устроить здесь развлекательные мероприятия сомнительного свойства, то организовывали в подвалах секты сатанистов, следы убогого «творчества» которых до недавнего времени оставались на стенах дворца. Опорные деревянные сваи сгнили, каменные конструкции стен террасы получили опасные обрушения.

Чтобы не допустить утраты дворца, несколько молодых энтузиастов из общества охраны памятников по поручению Комитета

по охране памятников (КГИОП) организовали его охрану. Они же, под руководством сотрудника КГИОП Т. В. Прохоровой, первыми попытались привлечь внимание общественности и властных структур к бедственному положению дворца.

Когда в декабре 2000 г. специалисты научно-производственной фирмы «Геореконструкция» по заданию КГИОП приступили к обследованию гротов, они увидели ужасающую картину. Выходящая в Нижний парк подпорная стена, образующая западные лоджии, имела столь значительные обрушения, что через обширные проемы можно было попасть в находящиеся за ней погребы. Поперечные стены анфилады погребов, соседствующие с этой стеной, получили многочисленные трещины, вывалы, две стены в восточной части погребов завалились на бок. По развалинам струились потоки воды, они замерзали и превращались в глыбы льда. На разрушенных водостоках с террасы образовались гигантские сталактиты. Замерзающая в кирпичной кладке вода разрушала кирпич, превращая его в труху.

Специалисты «Геореконструкции» сделали неутешительный вывод: подпорное сооружение – лоджии и гроты – находятся на грани утраты; если не принять немедленных мер по их усилению, дальнейшая судьба дворца окажется печальной.

Стало очевидным, что лишь эффективная поддержка государства может изменить положение. Остается только гадать: мнение специалистов или призывы общественности содействовали внезапной перемене в судьбе дворца. Но факт остается фактом: российское правительство приняло постановление о возрождении Константиновского дворца в качестве Государственного дворца Конгрессов. Решение наиболее сложных научных проблем и научного сопровождения взял на себя Государственный Эрмитаж.

Стрельнинский дворец изначально мыслился как государственная резиденция близ новой столицы. История сделала виток, и полюс государственности вновь стал смещаться в сторону Петербурга, вселяя надежду на выбор Россией европейского пути развития, на культурный и духовный ренессанс. Знаменательно, что Константиновский дворец

волею судьбы стал олицетворением этой тенденции.

Дворец, утративший в годы войны свои интерьеры, находящийся в аварийном состоянии, оказался наиболее подходящим для приспособления под новые государственные функции. Естественно было попытаться организовать работы таким образом, чтобы вдохнуть жизнь в старинные стены к юбилею Великого города.

Возрождение дворца за 2 неполных года казалось поначалу совершенно неосуществимым. Требовалось решить множество непростых задач, многократно усложняющихся в связи с необходимостью их одновременного и комплексного осмысления. Прежде всего, модель функционирования дворцового комплекса должна была «встраиваться» в архитектурную концепцию планировочных решений, мыслимых в «прокрустовом ложе» существующих помещений дворца, и «одеться» воссоздаваемым историческим убранством, сочетающимся с новыми интерьерами.

Открытость дворца к морю подсказала идею организации центрального входа со стороны Нижнего парка, от пристани морского канала. Эта эффектная идея, предложенная архитектурной студией Г. В. Михайлова, заключалась в устройстве просторного вестибюля под центральной частью дворца и южного плаца – на уровне Нижнего парка.

Такое предложение столкнулось со значительными техническими трудностями: в самом деле, каким образом в весьма сжатые сроки непосредственно под существующим памятником архитектуры можно организовать подземное пространство высотой 8 м, не подвергая опасности разрушения исторические конструкции, часть которых и без того находилась в аварийном состоянии.

Поэтому второй необходимой компонентой в деле возрождения дворца стала геотехническая составляющая, которая и определила возможность инженерной реставрации одного из уникальных памятников России.

Как показали детальные обследования, проведенные фирмой «Геореконструкция», разрушения гротов, играющих роль подпорного сооружения дворца, были вызваны геотехническими причинами: выходом из строя системы отведения ливневых и подземных вод, гниением деревянных свай под фун-

даментами стен гrotов, вымыванием грунта из-под подошвы, разрушением сложенных из кирпича фундаментов.

Решение проблемы усиления подпорного сооружения многократно усложнялось необходимостью устройства парадного вестибюля под дворцом и террасой. В результате дискуссий архитекторов и геотехников был принят оптимальный вариант, обеспечивающий безопасность исторических конструкций и позволяющий организовать просторный вестибюль, высоту которого пришлось уменьшить до 4 м.

Работы по усилению подпорного сооружения (осуществляемые ведущими петербургскими геотехническими фирмами «Геоизол» и «Геострой»), а также виртуозные работы по углублению подвалов, проведенные фирмой «Арт-Эксперт» и СМУ-13 Метростроя, продемонстрировали эффективность проектных решений, предложенных «Геореконструкцией». Картина, которая открывалась взору в период углубления подвалов дворца, не могла оставить равнодушными даже многоопытных геотехников.

Вообразите: под всей террасой кирпичные стены погребов метровой толщины буквально висели в воздухе, прошпильенные новыми буронабивными сваями, уходящими вглубь грунта до очень прочных отложений венда. Можно было заглянуть под подошву фундамента и поинтересоваться, как она выглядит «из-под земли». Массивные столбы под центральной тройной аркой дворца в уровне подвала, углубленного почти до подошвы их фундаментов, «обхватывались» жестко сопряженными с ними железобетонными обоями, образующими вместе с плитой силовых полов надежную конструкцию усиления фундаментов. Несмотря на исходное аварийное состояние подпорного сооружения, на протяжении всего периода работ не было допущено развития дополнительных деформаций конструкций. Работы по углублению подвалов доказали, что без введения самых современных конструктивных элементов усиления реализация столь сложного проекта реставрации была бы не реальна.

Для обеспечения длительной сохранности дворца была изменена историческая схема водоотведения. Сток воды через подпорное сооружение, который и послужил основной причиной его разрушения, был исключен и, по предложению Г. И. Клиориной, организован

по новой схеме, что спасло исторические конструкции от негативного воздействия атмосферных и грунтовых вод.

В целом геотехнический комплекс, предложенный и реализованный на Константиновском дворце, можно признать уникальным, не имеющим аналогов в мировой и отечественной практике.

С не менее сложными проблемами столкнулись и конструкторы ГипроНИИ РАН при разработке проекта усиления подземных конструкций дворца. Ни один элемент исторических конструкций дворца не остался без внимания Д. М. Вебера – главного конструктора, которому пришлось спроектировать невероятное количество разнообразных узлов усиления простенков и перекрытий. В ходе реставрационных работ ежечасно возникали новые вопросы, оперативно принимались оригинальные решения, эффективность которых подтверждалась реставраторами и экспертами-расчетчиками.

Реставраторы фирмы «Арт-Эксперт» в чрезвычайно сжатые сроки провели огромный объем натурных измерений памятника, исследования каменного декора, разработали концепцию и методику реставрации, вели реставрацию гrotов одновременно с комплексом геотехнических работ.

Особой главой в истории возрождения Константиновского дворца стали археологические исследования, проводимые Государственным Эрмитажем. Несмотря на то, что темпы и сроки их проведения были далеки от необходимых для обстоятельных археологических исследований, результаты оказались впечатляющими: исследованы и зафиксированы фрагменты кладки, фундаменты прогулочных галерей и павильонов на Восточной земляной террасе Константиновского дворца.

В заключение отметим, что новая страница в истории дворца не была бы открыта без той организующей и объединяющей роли, которую взяли на себя дирекция реконструируемого объекта и генподрядная организация – «Шестнадцатый трест».

Надеемся, что Константиновский дворец навсегда избавится от ауры «невежества», а с ним – и вся Россия. Мировой опыт свидетельствует, что возрождение культурных ценностей является индикатором близости эпохи процветания страны.